

Море волнуется раз...

Полина Сутягина

Полина Сутягина

Море волнуется раз...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66478908

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-94347-6

Аннотация

Однажды у вполне обычного человека – программиста Олега – пропадает жена. Впрочем, жена-то как раз не совсем обычная – девушка, с которой Олег познакомился во время своего путешествия на остров Бали, с самого начала вела себя как-то странно. Однако эти странности начинают постепенно объясняться только, когда Олегу приходится против своей воли стать настоящим сказочным героем, пройдя традиционные испытания и обрета волшебных помощников. Но сможет ли Олег принять правду о том, кем на самом деле является его жена?

Содержание

1	5
2	21
3	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Полина Сутягина

Море волнуется раз...

*«Когда мир оказывается не таким, каким виделся,
главное – сохранять спокойствие и рассудительность»*

– Дорогая, – сказал Олег, обращаясь к двери в ванную, – хочешь забавную историю? – и, не дожидаясь ответа, продолжил, – ты знала, что когда Дюма платили построчно, он дал своему Атосу слугу, отвечавшего на всё односложно, но как только автору «Трех мушкетеров» стали платить за количество слов, слуга Атоса сразу стал разговорчивее? Забавно, не правда ли?..

Фразу он закончил уже на пониженных тонах, поскольку из ванной раздалось шипение душа, и стало понятно, что «дорогая» его не слышала. «Как можно проводить столько времени в ванной?!» – возмутился мысленно Олег и отложил телефон, где читал статью. Олег подумал, что когда они жили на острове Бали, где и познакомились, он не замечал такой особенности у своей избранницы. Правда, там она могла быть в море часами, заплывая так далеко, что даже исчезать из вида. Марина была профессиональной пловчихой и занималась фридайвингом. Однако в Москве она почему-то нечасто посещала бассейн, ссылаясь на аллергию на хлорку, и предпочитала плавать в естественных водоемах. Но какое отношение к этим ее увлечениям могло иметь отмокание в ванне так подолгу, Олег не понимал совершенно, и даже порой раздражался. Впрочем, при первом же взгляде на супругу, выходящую из ванной в одном полотенце, раздражение

сразу развеивалось.

Олег в эти моменты просто не мог сердиться на нее, любясь женой, как при первой их встрече, на пляже. Почему-то именно после купания она особенно зачаровывала. Марина была необыкновенно красива: стройная, но вовсе не тощая, как это сейчас модно, чтобы кожа обтягивала почти скелет, с торчащими лопатками и западающим животом... Нет, в ней совсем не было угловатости, напротив – все линии ее тела волнами перетекали одна в другую – изгиб талии в округлость бедер, ложбинка позвоночника волной вливалась в то, что за ней следовало. И, конечно же, необыкновенно красивые груди, очертания которых вырисовывались через одежду. Марина не признавала лифчиков, считая их вредными для женского тела и неудобными.

Когда супруги сели завтракать, от раздражения Олега не осталось и следа. Сегодня он работал из дома. Собственно, Олег мог работать откуда угодно. Например, когда он познакомился с Мариной, не совсем верно было сказать, что Олег отдыхал на Бали, к тому моменту он уже около полугода там жил, работая удаленно. Но, в отличие от большинства своих коллег-фрилансеров, предпочитал часть года все же проводить в России. Да и в Москве порой находились дела, которые необходимо было решать на месте.

Марина после легкого чая на травах и маленького бутербродика с красной рыбкой, выпорхнула из-за стола и начала собираться на работу. Любовь жены к морепродуктам Олег

связывал с ее происхождением. Родилась она, как сама рассказывала ему, в Приморье и получила образование в столице края, став специалистом по морской флоре и фауне. В Москве ей удалось устроиться в Институт Океанологии лаборанткой. Но это был совершенно нелепый доход, и если бы не зарплата мужа, ей вряд ли хватало бы даже на еду. Однако Марина свободно владела английским и японским языками и подрабатывала репетитором, что она, правда, тоже воспринимала больше как хобби, чем работу. В реальной работе необходимости не было, но Марина не являлась ни домохозяйкой, ни домохозяйкой.

Тихонько что-то напевая, Марина нежно расчесывала светлые волны волос перед зеркалом в спальне. Олег убрал со стола все последствия завтрака и водрузил ноутбук. Окно кухни выходило в тихий двор, через распахнутую форточку в комнату лился аромат сирени. Пропустив недлинные волосы сквозь пальцы, проводя раскрытой ладонью ото лба к затылку, Олег быстро погрузился в работу, перестав воспринимать внешние звуки. Ум его живой и подвижный, хоть и любящий порой поблуждать от предмета к предмету, обладал одной полезной для программиста особенностью – отсекал все внешние раздражители, когда был направлен на решение конкретной задачи. Поэтому Олег почти пропустил тот момент, когда Марина, облаченная в обтягивающую юбку, чуть длиннее колена, нежно-розовую воздушную блузку, прикрытую приталенным пиджачком, выпархивала из дома.

И, пожалуй, пропустил бы, если бы она сама не подошла к нему, нежно поцеловала в лоб и, прежде чем он успел опомниться, уже звякнула дверным замком по ту сторону двери.

Еще мгновение Олег сидел в задумчивости, отпуская сладкое послевкусие прикосновения к ее стройной талии и упругой волне под ней, а потом снова погрузился в код на экране. За окном шуршали недавно обросшие кронами деревья, ветерок весенний, а потому теплый и озорной, трепал соцветия сирени, наполняя все в округе их нежным ароматом, призывая всех высыпать на улицу и радоваться столь пригожей погоде. Но шел рабочий день, и лишь немногие – в основном, бабушки и дети, поддались его зову, другие же обоняли аромат цветов на бегу, разбавляя его кофейным.

Марина кофе не пила. Даже крепкий чай не любила. Вместо этого она заваривала себе какие-то травы, привезенные с родины, а может, купленные в какой-нибудь эко-лавке, благо сейчас таковых развелось немало. Олег не вдавался в подробности этого. Еще на острове он пытался приучить девушку к одному из своих любимых напитков, даже угощал ее дорогим сортом – кофе «Лювак», который производили прямо на Бали, но девушка лишь морщилась и шла полоскать рот водой. Однако он нашел, чем ей угодить – покупал свежавыжатые соки и особенно любимые ею молочные коктейли. Правда, часто пить их она не могла, ссылаясь на какие-то проблемы с усвоением лактозы.

Марина шла к метро в своих миниатюрных на невысоком

устойчивом каблучке туфельках. Для жительницы небольшого провинциального городка она быстро и с легкостью освоила этот вид транспорта. Девушка широко распахивала большие голубые глаза, хлопала длинными ресницами, переводя взгляд с одного свода станции на другой, как советская школьница, впервые привезенная на экскурсию в столицу, а потом вдруг ныряла в толпу, как заправская москвичка, пробираясь к переходу, будто с детства здесь ездила.

Нырнув в метро, Марина некоторое время украдкой рассматривала пассажиров, положение ног напротив сидящих, снование обуви входящих и выходящих, а потом переключилась на собственные мысли.

Олег отставил чашку, которую машинально крутил в руке. Она давно уже была пуста, и на дне бултыхалась черная жижа. Потом он пробарабанил какой-то ритм пальцами по столу, еще раз глянул на экран и потянулся. Время шло к обеду. Олег достал из холодильника кастрюлю с остатками супа и, поставив ее на небольшой огонь, удалился на балкон. Открыв полностью створку окна, он высунулся наружу и наблюдал за нехитрым передвижением машин и прохожих на улице. Потом, словно очнувшись, бросился на кухню, как раз вовремя, чтобы спасти изрядно булькающий на плите обед.

Марина не слишком любила готовить, но время от времени делала это вполне непринужденно – как само собой разумеющееся. Впрочем, с такой же непринужденностью в другие дни она не готовила вовсе. Надо отметить, что готовить

она умела неплохо. Любила сварить суп с неожиданным сочетанием ингредиентов, часто используя морскую капусту. Она жаловалась, что в Москве не достать приличных ламинарий, называя местный товар «обрезками», и с ностальгией вспоминала жизнь на дальневосточном побережье. Она любила сырую рыбу и другие морские продукты, потому Олег часто водил ее кушать суши. А яйца им приходилось заказывать дорогие, экологически чистые и проверенные, так как Марина обладала странной особенностью пить их сырыми. Олег даже шутил, что она вовсе не из Приморья, а из соседней Японии, и на самом деле – тайный агент. Марину это заявление очень веселило. Она даже один раз в шутку добавила, что, мол, добралась с островов вплавь. Вспоминая ее дальние заплывы на Бали, Олег мог бы этому и поверить. Его даже немного пугало, как далеко она могла заплывать, учитывая, что воды у острова редко отличались спокойствием. И в некоторых местах, где плавала она, Олег, будучи совсем неплохим пловцом (а он даже был победителем в студенческие годы на межфакультетских соревнованиях), не решался глубоко заходить.

Олег в Приморье никогда не бывал, но временами подумывал, не стоит ли съездить. Однако навещать там Марине было особо некого. Она была сиротой. Про родителей никогда не рассказывала, Олег полагал, что она не помнила их...

Все, что Олег знал о том периоде ее жизни, это, что ее воспитали в маленьком провинциальном детском доме, где,

по-видимому, содержали не в особой строгости, так как Марина не раз вспоминала, как гуляла по сопкам одна и купалась в море. Она с детства проводила много времени в воде и хорошо плавала. Это оказалось одним из факторов, способствовавших ее поступлению в университет Владивостока. Уже студенткой она получила дайвингский сертификат, но, похоже, ныряние с аквалангом не слишком привлекали будущую жену Олега, и по рассказам о ее путешествиях, он понял, что она всегда отдавала предпочтение фридайвингу. Его немного удивляло, как ей при ее профессии и явно небольшом доходе удалось посетить больше тропических островов, чем ему с его образом жизни. Возможно, часть поездок являлась рабочими экспедициями, а с Дальнего Востока дешевле долететь до тех же Филиппин, – пытался объяснить он сам себе. Марина же его догадки не отвергала.

Олег высунулся из окна и втянул воздух подступающего лета. Хотелось кричать и прыгать. В его тридцать шесть лет это могло бы показаться странным, но он не стыдился, а наоборот, радовался приступам мальчишества. Пользуясь порывом, он сходу сделал на балконе двадцать отжиманий и постоял немного на руках. Олег обладал достаточно атлетическим телосложением, а его работа отнюдь не привязывала к сидячему образу жизни, а давала возможность пробовать разнообразные виды спорта и путешествовать. Причем время своих поездок он старался проводить активно. В перерывах между сидением за ноутбуком в каком-нибудь прибреж-

ном кафе он успевал облазить все окрестные горы, освоить тропинки в местных национальных парках, делать регулярные дальние утренние заплывы. Во время своего обитания на Бали он даже в одиночку, без гида, забрался на самый высокий вулкан острова – Агунг.

Марина же не была любительницей дальних пеших вылазок. Однако в океане с ней трудно было соперничать. Они познакомились как раз на пляже. Олег хорошо помнил этот день. Он тогда поехал на один из наиболее любимых им пляжей – Вирджен. Укрытый между скал и немного отдаленный от типичного балийского ландшафта – рисовых полей, – пляж тонул в аромате диких трав. Вода нежной пастельной голубизной сворачивалась прозрачными валиками волн, обрушивающихся на светло-персиковый песок, и в своем бурлении становилась почти розовой, как на пляжах соседнего острова Ломбок. Но тут не нужно было ездить на другой остров на пароме, можно было просто сбежать от суетного и туристического балийского юга – полуострова Бхукит – и укрыться в этой манящей гамме акварельных морских пейзажей.

Наслаждаясь видом накатывающих на берег волн и свежестью, принесенной купанием, особенно ценимой в тридцатиградусную жару, характерную для местного климата, Олег сидел на песке. По его телу катились соленые капли морской воды. На мгновение он отвел взгляд от волн в сторону скального обрыва и берега, и уже не смог вернуть его обратно.

Из воды вышла молодая девушка. Она плавно проследовала к камню и взяла лежавшую за ним одежду. Увидев Олега, незнакомка очаровательно улыбнулась, и быстро завернулась в саронг, как в парео, прикрыв обнаженную грудь. Олега трудно было смутить купающимися топлес девушками, учитывая, на скольких пляжах он уже успел перебивать за жизнь. Однако от этой он не мог оторвать взгляда. Его поведение было странным и почти неприличным. Но девушка почему-то сама подошла и заговорила с ним. У нее был замечательный английский с немного странным акцентом, и вначале он подумал, что обворожительная незнакомка – австралийка. Но после нескольких его фраз она еще веселее улыбнулась и перешла на русский. Олег достаточно хорошо умел изъясняться на «импортном» языке, как его в шутку называли коллеги, и отлично понимал его, но русский акцент, хоть и не очень явный, полностью скрыть не удавалось.

Оказалось, что появившаяся из морских вод незнакомка отдыхает здесь и снимает домик где-то неподалеку, однако где именно, не уточнила. Они проговорили около получаса, и Олег предложил сходить в кафе. Так потихоньку и начало развиваться их знакомство. Они встречались почти каждый день, но иногда она пропадала дня по три, говоря, что уезжала к друзьям то на соседние островки Гили, то на Нуса Пениду. Но его с собой в такие поездки почему-то никогда не звала. Олег же сильно переживал во время ее исчезновения, ведь он даже не знал точно, где она живет, а постоянной

связи с ней не было. Марина говорила, что у нее нет местной сим-карты, и поэтому интернет бывает только, когда она на вилле. Олег хотел купить ей карту с безлимитным интернетом, но девушка отказалась.

Еще после их первой встречи, он знал, что не в силах противостоять ее невероятному притяжению. В ней помимо красоты, было нечто, заставляющее замирать все внутри него, как будто после прыжка с вышки в воду. Те дни разлуки казались ему бесконечными, даже работа полностью не отвлекала его, при всем его умении концентрироваться.

Он возил ее на мопеде на пляжи, к вулканическим озерам, в его самые любимые кафе и рестораны. Она с удовольствием соглашалась на такие предложения, но подарков от него не принимала. И никогда не соглашалась на длинные поездки с ночевками, всегда предпочитая, пусть даже и очень поздно вернуться к себе. Так продолжалось почти месяц. Олег все боялся, что ее отпуск закончится, и она улетит. Но Марина очень туманно отвечала о сроках ее отпуска. Однажды они достаточно поздно возвращались из очередной вылазки вглубь острова. Марина была молчалива и казалась усталой. До дома оставалось еще километров тридцать. Она попросила Олега свернуть к океану. И совершенно неожиданно на пустынном берегу пляжа, местоположения которого он не запомнил, она скинула одежду и нырнула в волны. Ее не было минут сорок. Олег не мог найти себе места. Но потом в свете почти полной луны она вышла из

морских вод, столь притягательная в своей наготе, что Олег не смог больше сдерживать себя. Марина его не оттолкнула. Они занимались любовью прямо на песке и там же уснули обнаженные и счастливые. Рано утром Олега разбудило взошедшее солнце. Марины рядом не было. Вместо нее на его рубашке было выложено мелкими камушками: «уехала домой». Видимо вызвала местное мото-такси – подумал он, и сильно обиделся. Решил даже ей не писать, но к концу дня сдался и написал снова. Она приехала к нему. И в ту ночь впервые у него осталась. Через месяц должен был вылетать его самолет в Россию, и Олег сделал ей предложение. Ее это обрадовало и смутило, казалась, она не хочет оставлять свою жизнь во Владивостоке. Он пообещал ей, что поможет найти работу в Москве, но оказалось, что дело не только в этом. Одним из основных препятствий являлось отсутствие моря поблизости. Однако Олег рассказал будущей жене о своем образе жизни и пообещал, что они будут проводить большую часть года где-нибудь на тропических островах, что еще лучше, чем во Владике в смысле климата. А в Москве найдется, где ей практиковать фридайвинг. И, в конце концов, Марина уступила.

Олег улыбнулся, припомнив эти события. Расписывались они уже в Москве, в их районном загсе в Свиблово. Свадебное путешествие было отложено на очередную «зимовку» в теплых краях. Покатушек и торжественности после росписи не было: Олег не любил глупой мишуры, а Марина пло-

хо переносила длительные поездки на машине. Ее сильно укачивало, лишь открытое окно немного помогало. Они поехали отмечать к родственникам на дачу. Марине нравилась местная природа. Стояли необычно теплые в этом году для апреля дни. Но хотя воздух и достаточно прогревался днем, вечера были по-весеннему холодные, да и вода в соседнем озерце только недавно оттаяла. Тем не менее, к удивлению немногочисленных гостей и родственников, рано утром после празднования Марина ушла плавать. Казалось, холод воды ее совершенно не пугал, хотя она обычно предпочитала теплую погоду холодной.

Семейство Олега Марину после этого случая зауважало, а дедушка прозвал ее в шутку «дальневосточной моржихой», хотя это животное никак не подходило по образу молодой стройной белокурой красавице.

С этого времени прошло примерно полтора месяца. Олегу казалось, что красавица Марина неплохо успела освоиться в городе, вопреки ее собственным страхам. Однако иногда он замечал, что она бывала грустнее обычного, как будто что-то мучило ее. Он пытался аккуратно выпросить у жены причину ее состояния, но она ссылалась на простую усталость или суетность большого города. А на следующий день обычно заявляла, что ей не хватает свежего воздуха, и уезжала за город. При этом не звала с собой Олега. Хотя вместе они тоже ездили куда-нибудь время от времени на выходные. Другим Олега тоже сразу понравилась Марина, и они благоже-

лательно приняли новоиспеченную супругу их товарища в свой круг. Она, всегда с легкой нежной улыбкой, умела нравиться даже нехорошеньким женщинам, хотя могла бы натолкнуться на неприязнь. Олегу казалось, когда он наблюдал за женой со стороны, что она несколько разная с мужчинами и женщинами. У первых она часто вызывала восхищение, порой на грани с обожанием. Но со вторыми она просто становилась милой, так сильно не сверкала и не выделялась, как в окружении представителей противоположного пола. Он совершенно не мог понять, как ей удастся так удачно играть оттенками своего обаяния.

Суп был горячий, и Олег ждал, когда он немного остынет, наблюдая заоконную жизнь. Во дворе носились дети. Их то радостные, то обиженные возгласы прорезали дремоту сиреневого воздуха. Олег некоторое время следил за их игрой, пытаясь прислушаться к отголоску чувств, вызываемых в нём. Потом принялся за суп.

После обеда Олег еще пару часов поработал, а потом вдруг не выдержал натиска цветочного запаха, накинул куртку и ушел гулять. Он прошел быстрым шагом одну остановку метро, свернул в извилистое переплетение дорог, некоторое время идя прямо по проезжей части, так как здесь дорога не обладала тротуаром. Достигнув пятен травы, Олег нырнул в заборную щель, отделяющую Большой Ботанический сад от суеты внешнего мира. Он любил ходить здесь не в выходные

и не в праздничные дни. Бродить по тропам, обрамленным растениями из разных уголков мира и с необъятных просторов нашей страны. Здесь тоже цвела сирень. Множество разновидностей, и темно-сиреневые, и белые, и махровые... Но все они одинаково замечательно пахли, и это было главное. Во время ходьбы Олег продолжал еще находиться мыслями в работе, решая какие-то задачи, которые поддаются уму в динамическом состоянии тела более, нежели в статическом. Это была важная составляющая его любви к долгим прогулкам. Марина, гуляя, время от времени любила «чирикать» или застревать, разглядывая что-то, поэтому на «мыслительные» прогулки Олег предпочитал ходить в одиночку.

Марина пришла около семи вечера, перекусила мюсли с соком и ушла в комнату вести урок японского по скайпу. Она показалась Олегу усталой. Похоже, что скоро опять понесется за город, – подумал он и заказал суши из соседнего ресторанчика. Их доставили как раз, когда урок подошел к завершению. Однако вместо ужина она ушла в ванную. Олег к тому времени успел сильно проголодаться и решил начать без Марины, хотя и почувствовал легкое раздражение. «Скоро я начну ревновать ее к ванной» – пошутил он про себя. Легкое подтрунивание над самим собой как всегда помогло ему снять раздражение. И он принялся за еду. Когда жена в легком облачке пара появилась на пороге кухни, Олег был уже сыт и добродушен. Она обворожительно улыбнулась, увидев пиалу с водорослями и ее любимые роллы, весело захлопала

ресницами и поцеловала мужа.

Пока она устраивалась с ногами на стуле и терла палочки друг о друга, Олег поинтересовался:

– Тяжелый день?

Марина тряхнула копной распущенных волос, и, прожевав ролл, ответила:

– Да нет... Просто как-то душновато сегодня в городе, шумно...

«Ну, понеслось...» – подумал Олег.

Марина поймала его взгляд и, догадавшись, продолжила:

– Ну да, я думаю, может, завтра проедушь в лесок, погуляю...

– Завтра будний день, – заметил муж.

– Ну и что же, возьму отгул, – кокетливо вскинув плечи, отвечала Марина.

– Как знаешь. Но может, подождать до выходных? Можем вместе съездить... – предпринял он еще одну попытку.

Марина слегка посмурнела:

– Пожалуй, не стоит. Я ненадолго. Так, проветрюсь. А в выходные вместе съездим уже куда-нибудь подальше.

Олегу очень хотелось разведать, куда же она так ездит «ненадолго», однако он вспомнил, что и сам бывает не прочь погулять один, и не стал настаивать.

На следующий день с самого утра Марина уехала. Олег знал, что, уходя, она поцеловала его. Он почувствовал ее прикосновение через туманную вуаль сна, и вновь погрузил-

ся в дрему. Он также знал, что ее не стоит ждать до вечера, поэтому спокойно занимался делами весь день. К ее приходу он сделал салат и отварил рис. В морозилке оставалось рыбное филе, и он потрудился поджарить его. Но к ужину жена не вернулась. Олег пытался не сердиться и не волноваться. Поужинал один и снова сел за компьютер. Ему удалось погрузиться целиком в работу. Когда он поднял глаза на большие кухонные часы, то увидел, что их усы приближались к полному вертикальному состоянию. Он встал, прошёлся туда-сюда по кухне, попробовал набрать её, хоть и знал, что это бесполезно. Телефон ее, как и всегда в таких поездках, был выключен. Он выпил залпом стакан воды и пошел на балкон. Напрасно вглядывался он в мутный свет уличных фонарей. Ни они, ни заглядывающая в окошко полноликая луна не освещали знакомого силуэта.

К двум часам ночи он уже не знал, что и думать. У Марины не было в городе близких подруг, к которым она могла бы завалиться с ночевкой. Олег понятия не имел, кому в такой ситуации можно было бы звонить, в полицию – слишком рано, у него бы не приняли заявления. Он даже не знал, в каком направлении она уехала.

Олег решил ждать до утра. Быть может, подумал он, опоздала на последнюю электричку, а телефон разрядился, и не смогла вызвать такси. Утром приедет.

Полноценно поспать ему не удалось. Он то и дело просыпался и брался за телефон.

Утром она не вернулась.

Олег вспомнил ее исчезновения на Бали. Она могла пропадать, не подавая знать о себе, до трех дней, но в Москве такого не случалось. На острове он по понятным причинам не мог требовать от нее объяснений. Теперь же, когда они были мужем и женой, она ни разу до этого не подавала ему поводов для тревоги. А когда время от времени уезжала на природу, всегда возвращалась к вечеру, не поздно.

Только сейчас, в критической ситуации, Олегу подумалось, как же он мало знает о ней, в том аспекте, что у него не было ни единой зацепки, как ее можно разыскать. Семьи у Марины не было, никого из ее дальневосточных друзей он не знал. Тогда он вспомнил, что среди его знакомых есть человек, который может по сигналу с телефона отследить местоположение человека. Это был его институтский товарищ, с которым они уже много лет не поддерживали связи. Однако взбудораженная память выдала ему эту подсказку, и Олег немедленно набрал его.

Антон подошел почти сразу. После недолгого обмена приветствиями, Олег изложил ему суть проблемы, и тот без лишних расспросов согласился помочь. Через некоторое время Антон позвонил и сообщил, что месторасположение не определяется, – видимо, сейчас телефон отключен, одна-

ко по его специальным каналам удалось установить, где последний раз был засечен сигнал. Олег поблагодарил друга и попросил его, если будет возможность, проверять время от времени, не появится ли откуда-нибудь сигнал.

— Без проблем! — ответил Антон, — я же понимаю, дело серьезное. Но и ты маякни, как найдете.

Олег пообещал маякнуть, и сразу же выехал по координатам. Точка располагалась на берегу небольшого озера, примерно в часе езды от города. По берегу озера раскинулся приветливый хвойный лес. На берегу кроме следов периодического времяпрепровождения людей ничего не было. Самих людей, впрочем, тоже. Олег медленно шел у кромки воды, вглядываясь в надежде увидеть хоть какие-то следы пребывания здесь Марины. Потом он приступил к обследованию леса. Обойдя озеро кругом, он так и не смог обнаружить ее следов. К сумеркам рядом с озером не осталось ни островка, где бы он не прошел. В замызанной одежде Олег добрал до машины, и когда он в сотый раз набирал номер Марины, пальцы с трудом слушались его. Безрезультатно. Абонент был вне зоны действия сети.

Олег сел на водительское место, положил лицо в ладони и сжал голову пальцами. Некоторое время он так и сидел. Его отвлек шорох. Небо совсем стемнело, и на фоне его умирающей голубизны промелькнули две крылатые тени. Летучие мыши, уже не столь частые гости в этих краях, ловили ночных насекомых. Вдруг один из зверьков пролетел так близко

к машине, что крылом задел стекло. Этот шорох и привел Олега в движение. Вираз повторился. Олег попытался разоб-
брать, что ловила летучая мышь рядом со стеклом. И когда
вираз повторился в четвертый раз, он вышел из машины.
Однако приблизиться ночной летун не дал, он обогнул че-
ловека, а потом неожиданно вылетел с другой стороны, за-
цепив крылом Олега по голове. Олег дернулся и поднял ли-
цо на зверька, и увидел что-то зажатое в его лапках. Мышь
пискнула и выпустила «добычу» прямо в руки человека. Это
была прядка светлых с нежным пшеничным отливом волос,
и если бы не этот отлив, почти молочных. Олег разложил на
ладони знакомые волосы и нежно их погладил. А потом в от-
чаянье поднял глаза на мышь и, сам не понимая, что делает,
вопросил:

– Где она?! А ну живо отвечай: где она?!

Мышь пискнула и унеслась в сторону леса. По спине муж-
чины вдруг прошел легкий озноб. Сам не свой, он захлопнул
дверь машины, и двинулся в направлении, куда унесся лету-
чий зверек.

На подкашивающихся ногах Олег продирался сквозь кра-
пиву и валежник, вовсе не по тропинкам, коих здесь было
немало, – он шел напролом, не понимая, что делает, продол-
жая сжимать в ладони прядь волос жены, и представляя пе-
ред собой ее образ.

Трудно сказать, как долго он шел, прежде чем оказал-
ся на берегу лесного ручья. Над пространством воды кроны

немного расступались, пропуская вниз яркий лунный свет. Его отблески играли на журчащей змейке воды, образуя замысловатые узоры. Ночная влага напитала обувь и низ штанов, да и под куртку забивался предательский холодок. Олег опустил на колени у веявшего холодом ручья, будто не замечая наполнявшей его тело прохлады.

Прядь, свисавшая из его сжатого кулака, одним концом сползла в воду, и от нее побежала тонкая серебрящаяся в свете луны струйка.

Вдруг Олег услышал будто бы вздох, а затем легкий смех. Он вздрогнул и оглянулся. Вокруг стояли лишь разлапистые ели, да шуршали на ветру поросли кустарника в прогалине. Как он ни напрягал зрения, никого увидеть не мог. Однако смешок повторился. И когда Олег опустил взгляд на ручей, он вначале подумал, что рехнулся с горя. Ручей посмотрел на него в ответ.

Точнее сказать, из ручья на него смотрели глаза. Мутноватые в беге воды, широко распахнутые с серовато-желтой радужкой. Одни только глаза. Олег отпрянул, и наваждение исчезло. Тогда он снова придвинулся к ручью, но перед ним тек самый обычный, совсем неглазастый, ручей. В ладони он почувствовал сырость. Из нее свисала мокрая прядь волос. Она липла теперь к кулаку из-за влаги и вниз не тянулась. И тогда, повинувшись неожиданному импульсу, преодолевая потусторонний страх, Олег еще ближе подвинулся к ручью и опустил в него прядь, не размыкая пальцев.

Что-то хихикнуло вновь. И в ручье мелькнул желтоватый отблеск дикого взгляда. Олег снова инстинктивно отпрянул, и взгляд исчез. Тогда собрав всю волю в мокрый кулак, он повторил трюк. Глаза не замедлили появиться. Но не успел Олег на это хоть как-то отреагировать, как рядом раздался дребезжаще-звонящий голос:

– Ну что, долго дурачиться будем?

Олег от неожиданности икнул и обернулся, но рядом по-прежнему никого не было.

– Да здесь я, дурень вертлявый! – повторил голос совсем рядом, – в ручей гляди, башка тупая!

Олег повернулся вновь к воде. Ручей по-прежнему на него пялился. Рядом с глазами что-то забурлило, и голос раздался вновь.

– Ну, так и что тебе, дурашка?

– Мне... – хрипло выдавил Олег и не узнал своего голоса. – Жену... – проскрипел он, и запнулся.

– Жену? – булькнул Ручей.

– Вернуть...

– Какую такую жену? Жену, жену, жену... Не, это вот все не к нам... Это ваши вот любовные делишки. Мы такое не решаем... Это... Зачем только артефактами такими редкими балуешься, духов воды вызываешь... Ну, истинно, дурачки люди какие-то стали!

– Какими еще артефактами?! – вдруг обрел голос Олег и инстинктивно вздел руки. Глаза сразу исчезли. Олег резко и

зло выдохнул и снова сунул кулак в воду.

На сей раз зафыркал-забулькал уже Ручей.

– Ну, ты это, парень, брось уже карпа за молоку тянуть! То дал, то взял! Кто так делает?! Хочешь чего, так давай излагай, как говорить, по делу. И волосом плати.

– Каким волосом?

– Ну, ясно же, каким! – ну и тупой же люд пошел, я погляжу – девы морской!

– Что?! Какой такой девы?.. Это волосы моей жены! О чем ты?

– Жены? – удивленно раздалось из ручья.

– Жены! – уже орал Олег, не понимая, как смешно он со стороны выглядел: грязный мужик в приличной одежде, стоящий на коленях у ручья, с одной рукой погруженной в воду, и орущий в этот ручей. – Я же говорю: жена пропала...

– Да... – буркнул Ручей – теперь я начинаю понимать все меньше...

– А я, – подавился смешком Олег – вообще ничего.

– Ну, ты-то понятно. Когда люди чего понимали!

– У меня уже рука замерзла, – неожиданно разозлился Олег.

– Ну, так а чего ты сидишь так тогда? Бросай уже волосок и говори.

Олег, повинувшись, вынул руку из воды, аккуратно отделил один волосок от мокрой пряди и бросил в ручей, сказав: – помоги мне найти мою жену.

Потом посмотрел на прядь, достал из кармана платок, бережно завернул в него волосы и убрал в нагрудный карман куртки.

В этот раз глаза из ручья не исчезли. Вода издала булькающий звук и плеснула, будто бы облизнувшись.

– Ну, вот это другое дело! Так-то оно лучше. Теперь и поговорим. Так и что там твоя жена?

– Пропала, – кивнул Олег, окончательно теряя голову от происходящего. Его потихоньку пробирал холод.

– Где и когда?

– Вчера. Ушла сюда и не вернулась. А сегодня летучая мышь принесла мне эту прядку.

– А ты уверен, что это волосы твоей жены?

– Да. Уверен.

– Ну, тогда странно это... Чего ты хотел от морской девы? Где ты ее вообще держал?

– Держал?! Я... деву? Что за деву-то?... – ужаснулся Олег.

– Ну, вы их как бишь, русалками еще теперь называете, кажется... Хотя русалки наши больше по ручьям, по лугам... – так мелюзга. А это сурьозная барышня! – донеслось из ручья.

Перед Олегом вдруг ясно понеслась череда воспоминаний их жизни на острове. Она так любила плавать, но одна. Даже когда они вместе входили в океан, она всегда быстро уплывала вперед, и потом возвращалась позже, чем он, выходя из другого места. Она никогда не приводила его к себе домой, у

нее не было толком багажа, она столько рассказывала о дайвинге у разных островов, но так мало о жизни на суше... У Олега закружилась голова. Он пытался размеренно дышать, чтобы успокоиться, но получалось плохо.

– Морским девам не место в городах. Даже если они и привыкают ходить по суше, им все равно тяжело, им каждый день надо в воду, а раз в месяц, в полнолуние и того сильнее – просто обязательно! О чем ты вообще... Не, ну, ты понятно – у людей с мозгами плохо, но вот она! Она-то о чем думала? Ясно же было, что долго так не протянет.

– Искать ее где? – тихо спросил Олег.

– А ты уверен, что ее нужно искать-то? – булькнул Ручей.

– Да. Уверен, – твердо ответил Ручью сидящий на его берегу мужчина.

Земля, на которой он расположился, все больше забирала его тепло, и Олег подтянул колени к груди, собираясь в комочек. Теперь он походил на мальчишку, высматривающего головастика.

– Что ж, – донеслось из ручья, – сейчас пушу струи, расспрошу. Ты погоди тут.

После этого глаза пропали, и лишь чуть громче зажурчали струи в ручье. Олег встал и похлопал себя по щекам. Несколько раз бросил взгляд в ручей и снова подумал, что весьма вероятно, все это ему лишь привиделось, он перенервничал и устал, вот с ним и сыграл шутку его мозг.

Он поднялся и прошелся по прогалине у ручья, разгоняя

кровь и призывая в тело тепло, размахивая круговыми движениями руками. Потом растер руки, плечи, тело и бедра. Стало полегче. Он попытался снова собрать мысли, порылся в кармане в поисках телефона, и, извлеки его, обнаружил, что тот полностью разрядился. Олег гневно пихнул бесполезную теперь машинку обратно. Он уже подумывал, не вернуться ли к машине, чтобы подзарядить там телефон и созвониться еще раз с Антоном, полностью убедив себя в том, что предшествующие события были плодом его воображения, когда в кустах раздался шорох. Ветки с молодой листвой закачались, но не от ветра, и там образовалась хитрая мордочка. Трудно было сказать, почему она показалась Олегу «хитрой» и вообще «мордочкой», когда среди веток и листьев толком ничего и не было, кроме неравного размера глаз и сучковатого носа. Впрочем, последний был небольшой веточкой с маленьким листочком, но эта веточка обладала подвижностью и приняховивалась.

– Дай и мне! – пискнуло в кусте.

– Что знает этот старикашка? – продолжало доноситься из веток, – видишь, как он усох? Далеко ли он распустит свои струи? А вот я знаю все деревья в этом лесу, а они – все деревья, до которых дотянутся их корешки или подземные ниточки грибов, их оплетающие! Вот это получше вашей телефонной связи будет! Видишь, я даже ваши эти смешные штуки знаю! – писклявый голосок звучал уморительно гордо, и если бы не сюрреалистичность ситуации, Олег, пожа-

луй, рассмеялся бы.

Он некоторое время молчал. Существо в кустах выжидало. Потом Олег прочистил горло, слегка кашлянув, и спросил:

– Чего тебе дать?

– Знааамо чаво! – нараспев пропищало из кустов. – Волосок девы морской!

– Зачем всем вам волосы моей жены? – тихо спросил Олег.

– Ну, это уж наше дело, зачем! Вам-то, людям... Эх... Это тебе так повезло. А вот мы настоящих морских дев давно уж не видали. А у тебя из кармана так вкусненько пахнет, соленой водичкой... Ну дааай... – пропищало существо.

– А ты мне что? – вступил в торг Олег.

– Так говорю же – все разужнаю, ежели была тут, то где, когда и куды потома делась.

Олег задумался. Если все это действительно не симптомы его потенциального знакомства с психушкой, то, пожалуй, волосы стоит экономить. Еще не понятно, со сколькими глазастыми существами придется вести переговоры.

Его раздумья прервал смехок и плеск в ручье:

– Так-так, – раздалось бульканье и скрипение. – А ну-ка брысь отседова, мелюзга! Чего попрошайничаешь! – Ручей, видимо, обращался к существу в кустах.

– Ну что вы, дядя Ручей, ругаетесь? И поговорить нельзя? – обиженно прошуршало носиком-веточкой существо и еще больше скривило один глаз.

– С белками иди разговаривай! А в дела старших не лезь!

В кустах снова зашуршало, и Олег видел, что существо затаилось, но не исчезло полностью.

– Ну, так вот, – продолжило из ручья, обращаясь к Олегу, – Озерный Дух мне сказал, что она приходила сюда плавать, хвост полоскать вчера ночью, как водится в полнолуние. И еще в прошлое полнолуние тоже приходила.

– Хвост полоскать? – Сглотнув, переспросил Олег.

– Ну, ясное дело, что не плавники! – сердито булькнуло из ручья, – ей же плавать надо. Ей тяжело все время с ногами быть, они плохо дышат и сохнут. Хвост надо мочить каждый день, но плавать-то тоже надо. Уж не знаю, как она его у вас там в городе мочила...

– В ванной, – машинально сказал Олег. И ему тут же представилась картина, как во время долгих сидений там у его прекрасной жены вдруг появлялся рыбий хвост вместо ее стройных ножек и торчал из наполненной купальной пеной ванны. Его передернуло.

– Так вот, – недовольный, что его перебивают, продолжал Ручей, – Озерный говорит, что вчера от нее пахло чуть иначе. А потом она пела! Потом обратилась и ушла.

– Пела? Что пела? Куда ушла?

– Пела морскую песню свою. Ах да, ты же вообще в этом ничего не понимаешь... Когда морская дева поет свою песню, она соединяется с духом рода. Так что не знаю, что теперь с ней. Но искать ее надо ближе к морю. Она возвраща-

ется домой.

– Домой? В Приморье?

– В Океан, дурень!

«В океан, – подумал Олег, и представил мысленно карту, – где она быстрее всего сможет добраться до моря, соединенного с океаном?» Он спросил:

– А что она скорее выберет: холодную воду или теплую?

– Не знаю... Я-то сам ее не видел. Им обычно безразлична температура воды, лишь бы не кипящая и не лед. Думай, где вы познакомились, и рассуждай из этого. У нее есть, скорее всего, какая-то излюбленная территория. Морские девы могут плавать везде, но предпочитают какие-то конкретные места. А теперь и подавно, когда ваше проклятое семя все загадило вокруг себя!

Последняя фраза прозвучало зло.

– Каково им среди груды вашего мусора плавать? А когда вы льете в воду вашу отраву, они гибнут!

«Гибнут, – пронеслось у Олега в голове. – Марина, наверное, никогда не была в здешних морях, – подумал он, – а вдруг она там наглотается чего-нибудь и... Нет!» – он постарался отмести эту мысль и снова обратился к Ручью.

– Что еще удалось разузнать, как и где искать ее?

– Это все, – булькнул Ручей.

Не успел Олег разгневаться, как из кустов снова раздалось попискивание.

– Ну, что я говорил! Давай волос мне – не прогадаешь!

Ручей издал недовольное бульканье, а Олег поднялся, вынул из кармана прядку и подошел к кусту.

– А какие гарантии твоих источников? Я хочу знать все! Любые следы, любые зацепки!

– Не сумливайся в нас! – гордо донеслось из куста, – моя братия дело знает!

Из ручья снова хмыкнули, но тише.

Олег одарил куст волосом и повторил четко еще раз свою просьбу. Мордочка пропала, и все вновь стихло. Ветер потрепывал веточки куста, ручей мерно журчал. Ничего не выдавало признаков только что произошедшего.

Олег вспоминал, какой Марина становилась накануне своих отлучек. Только сейчас он обратил внимание, что она бывала раздражительнее и чувствительнее. Он списывал это на усталость или женский цикл. И тут ему пришла в голову странная мысль, он не помнил, чтобы видел у Марины месячные. Конечно, поначалу они не все время проводили вместе, и эти дни могли просто не попадать. Да и мужчины редко бывают внимательными к таким вещам. Однако последние месяца три они виделись почти каждый день, и Олег не мог припомнить никаких неудобств, обычно связанных с женщиной в такие дни. Это его смутило. Впрочем, рассудил он, стоит ли смущаться таким деталям, когда оказалось, что каждое посещение ванной супругой сопровождается появлением у нее рыбьего хвоста!

Он сел на корточки неподалеку от куста и стал ждать шо-

рохов. На этот раз ожидание заняло чуть больше времени. Однако теперь Олег уже не тешил себя надеждой списать все происходящее на буйство фантазии.

Кусты снова зашевелились. В темноте он увидел мерцание глаз, голос не замедлил последовать:

– Уф! Ну всех поднял! Такие дела... – он как будто немного запыхался, – мои видели ее.

Олег напрягся в ожидании.

– Видели, как превратилась на берегу, собралась и ушла. Но она была немного другая, чем, когда раньше приходила. Я не очень-то разбираюсь в циклах морских русалок, но видимо, у нее наступила какая-то особая фаза. В общем, направление движения есть. Сколько было непрерывной подземной сети, столько проследили. Сейчас попробую описать.

Существо в кустах пространно начало объяснять. Его представления о пространстве и координатах сильно отличались от того, к чему привык Олег. Ориентирами были деревья, ручьи и другие объекты, для городского человека мало отличимые друг от друга. После долгих уточнений и поиска понятных ему привязок, Олегу все-таки удалось кое-что выяснить.

– Ты не беспокойся, – пищало существо, – ей каждый день нужны будут водоемы, так что от них она далеко не уйдет. С другой стороны... Она может дойти до большой реки в нужном ей направлении, и тогда будет двигаться быстрее.

– Но это же опасно! Если она попадет в сети или наткнет-

ся на плотину... — потом он вспомнил слова Ручья, и содрогнулся при мысли о выбросах. Раньше он никогда так серьезно не задумывался о проблеме загрязнения вод, как теперь, когда это коснулось его напрямую.

Олег вспомнил, что его жену ужасно удручала ситуация с большим количеством пластикового мусора на острове и в океане. Она объясняла, что, будучи фридайвером, как никто другой, могла оценить колоссальность ущерба, наносимого людьми. Эта ситуация столь печалила ее, что в Москве, чтобы как-то подбодрить супругу, Олег завел дома систему раздельного сбора мусора, и старался почти ничего не покупать в пластике, насколько это было возможно, даже если приходилось выбирать в сторону более дорогих товаров. Теперь-то он понял причины ее осведомленности и беспокойства — ведь она проводила в океане не часы тренировок по нырянию, а большую часть жизни.

— Скажи, — после некоторого раздумья добавил Олег, — могу я рассчитывать на помощь других... м... существ? И как их можно обнаружить по дороге?

— Ну... — в кустах замялись, — вообще наша братия с людьми не очень-то охотно на контакт идет. В последнее время род человеческий сильно всем поднагадил. Но если у тебя есть чем заинтересовать... Вот, например, некоторым из нас очень даже по нраву то, что ты прячешь в кармане, — и он пискляво рассмеялся. — А как найти... Сами найдут. Мы же здесь везде. Просто нас мало кто может видеть. А чувствуют,

так или иначе, многие. Просто значения не придают. Так-то. Волосы морской девы притягивают внимание. Так что незамеченным не пройдешь!

– А кто вы такие? – наконец, задал закономерный вопрос Олег.

– Мы – этот мир! Он совсем не такой, как вам видится, – донеслось вдруг из ручья, – вы люди очень странные: учитывая, что зрение никогда не было сильной стороной приматов, вы усердно полагаетесь в первую очередь на него, а иногда – только на него. «Что вижу – то существует», перефразирую одного вашего представителя. Притом, что сами же все время находите опровержение этому, хм... как его, тезису. Микроорганизмы – нашли, нашли и стали руки мыть. Теперь вот еще пытаетесь весь мир на маленькие частички разобрать. А что, видел кто-то эти ваши кварки и фотоны? Но в них вы почему-то верите, а в то, что некоторые с давних времен говорят, что видели, – нет. И при этом еще создали какую-то «логику», видимо только для теоретических упражнений. На практике вы ее редко-то используете, – и он недовольно булькнул.

Олег даже опешил от такого налета. Но медлить было нельзя. Он поблагодарил существ и двинулся к машине. Возвращаясь, он поразился как далеко зашел, совсем не чувствуя тогда ни усталости, ни расстояния. Теперь же на него навалилась сонливость, тело просило об отдыхе, тепле и пище. Он понял, что в таком состоянии полезного не сделает.

Поэтому волевым решением принял вернуться домой, поспать, и собраться в путешествие. Заодно с утра, на трезвую голову, все хорошенько обдумать.

Олег толком не помнил, как добрался домой и оказался в кровати. Уже утром он обнаружил себя свернувшимся под одеялом. Все прошедшее могло быть только сном. Марины в кровати не было. Он подумал, что, видно, она опять оккупировала ванну. Он поднялся и огляделся, смутные ощущения поползли у него холодком по спине. Олег быстро встал и ринулся в ванну. Там было пусто. Потом на кухню. Тот же результат. В коридоре он обнаружил свою грязную одежду. Тогда он схватил куртку, быстро ощупывая ее, сунул руку в нагрудный карман. Там лежал мокрый сверток, а в нем ее волосы. Олег медленно опустился на пол, прямо посреди раскиданной одежды. Это был не сон.

Некоторое время он приходил в себя, сидя на полу и медленно дыша. Потом стал последовательно припоминать все события в лесу. Еще раз, прогнав в памяти описания пути, он резко выдохнул и поднялся с пола. Следующие полчаса Олег сосредоточенно собирался, упаковывая запас одежды, ноутбук, зарядки, немного еды, умывальные принадлежности... Затем быстро ополоснулся, выпил молока прямо из упаковки и ушел.

Уже в машине он внимательно изучил карту на навигаторе, стараясь поставить потенциальные точки-зацепки. И вскоре уже ехал, жуя взятые из дома бананы. Точки, про-

ставленные им, были весьма сомнительными координатами. Он достаточно быстро добрался до леса, и теперь ездил кругом, пытаясь понять, куда двигаться дальше. Периодически выходил, сверялся с описаниями, данными ему вчерашним наваждением. В конце концов, он действительно выбрался к небольшой реке. Олег присел на берегу и, не зная, что же теперь делать, поступил так же, как у ручья. Однако река безмолвствовала. Она спокойно текла на юг, зацепляя струями прибрежные травинки и устремляясь дальше маленькими поверхностными завихрениями. Никаких чудес не происходило.

Олег обреченно опустил на землю. Шло время. Солнце клонилось к закату. Олег достал из машины прихваченную из дома еду. Расположившись на берегу, подстелив куртку, он сделал себе пару бутербродов, открыл ноутбук и погрузился в работу. Не было смысла, подумал вдруг он, изводить себя, когда не знаешь, что делать. А между тем на нем висело несколько недоделанных заказов. Он решил, что работа отвлечет его, а после, освежившись переменой размышлений, можно будет снова приступить к решению первоочередной задачи.

Поначалу дело шло вяло, мысли срывались то в отчаяние, то в воспоминания, как ему было хорошо рядом с женой. Олег раньше полагал себя не из тех людей, что могут опрометчиво и быстро вступить в брак. Он встречался с девушками, но редко съезжался. Предпочитал жить сам по себе,

не стесненный ни чьим присутствием. Он вполне справлялся с самообеспечением, и не нуждался в хозяйке, хранительнице очага, как было принято обрисовывать супругу. Марина, впрочем, не особенно-то и вписывалась в такую роль. Он сам с трудом мог объяснить, почему вдруг так быстро и так сильно привязался к ней. Без сомнения, его привлекала ее внешность, ее сексуальность... Но если бы дело было только в удовлетворении физиологических потребностей и игре гормонов, он не предложил бы ей так скоропалительно союз. Да, в свои двадцать-тридцать он мог идти на поводу у страсти, хотя и тогда не стремился опоясывать эту страсть золотым кольцом. Но сейчас, уже несколько лет как перевалив за возраст Христа, он искал в женщине нечто большее. То притяжение, коим обладала Марина, трудно было сравнивать с плотским желанием. Она вызывала у него чувство иного рода. Олегу не очень нравилось оперировать затасканным понятием любви, хотя он и мог произносить для улады женских ушей это слово. Но оно казалось ему не слишком функциональным для понимания своих эмоций. Он любил мать, отца, даже заносчивого старшего брата любил, хоть тот и подтрунивал над ним немало. Но то было иное. К Марине у него существовала какая-то необычная нежность, и не как к ребенку: хоть он еще и не обзавелся собственными, но видел это чувство в глазах супруги брата, когда появилась на свет его племянница, да и сам он трепетал, беря ее на руки. Но нет, отеческими чувствами это тоже нельзя было назвать.

Что же тогда?

Внутри защемило от этих мыслей, и он закрыл компьютер и некоторое время наблюдал за течением реки, ее потемневшими после заката водами. Он развернул сверток и погладил прядь волос. Взошла луна, ее уменьшающийся лик бросил свет на прядку в руке Олега, и волосы вдруг начали издавать еле слышное зеленоватое сияние. Вслед за этим в ушах его полилась тихая и мелодичная музыка, напоминающая упорядоченные гармоникой шелесты волн.

Он был заморожен этим тихим пением, и потому не заметил происходящего вокруг. А музыка завораживала не только его. Потихоньку поляна заполнялась странными существами. Из реки высунул усатую плоскую голову серебрищийся в лунном свете и слегка прозрачный сом. От соседних березок слегка отделились стройные девичьи силуэты. По лунной дорожке прискакал неслышно заяц нежно-голубоватый с несоразмерно длинными задними лапами. Несколько холмиков на земле приподняли головы и взирали на сидящего на поляне мужчину янтарными глазками. В какой-то момент Олег поднял глаза и обмер от множества светящихся взглядов разного размера и формы глаз. Музыка медленно начала затихать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.